

Защита должна быть активной

Михаил НИКИФОРОВ, генеральный директор ГНПО «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам», член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси:

– Я хотел бы остановиться на проблеме комплексного долгосрочного планирования, объектом которого выступают особо охраняемые природные территории. Одной из причин его необходимости стала потребность в выработке гармоничного сочетания консервативных и активных мер охраны компонентов биологического и ландшафтного разнообразия. Впервые в Беларуси такая потребность возникла в связи с необходимостью охраны обнаруженной во второй половине девяностых годов на трех низинных болотах белорусского Полесья крупнейшей популяции вертлявой камышевки – вида, находящегося под угрозой глобального исчезновения.

Потребовалась разработка и реализация целой системы на первый взгляд противоречивых действий – вырубки кустарников и тростника, регулируемых палов и т. д. До этого времени среди специалистов по охране природы и заинтересованной общественности существовало мнение, что наиболее действенным механизмом обеспечения сохранности этих мест является заповедный режим, исключающий какую-либо хозяйственную деятельность. Однако в случае с вертлявой камышевкой именно прекращение хозяйственной деятельности – сенокосения и выпаса скота – стало причиной зарастания низинных болот, которое привело к трансформации мест ее обитания и исчезновению данного вида.

Таким образом, с середины девяностых годов в заповедном деле Беларуси появляется и закрепляется понятие активных мер охраны. Важным шагом при этом стала разработка соответствующей нормативно-правовой базы. По состоянию на 1 января 2012 года разработаны и находятся на этапе реализации планы управления для семи заказников республиканского значения, Березинского биосферного природного заповедника и национального парка «Беловежская пуща». В процессе разработки – планы управления для Припятского, Браславского, Нарочанского национальных парков и целого ряда заказников.

Особого внимания заслуживает опыт оценки значимости компонентов особо охраняемых природных территорий, которая проводится для определения приоритетов в их охране и использовании. Впервые в белорусской практике такая оценка была выполнена при разработке плана управления национальным парком «Беловежская пуща». Позже этот опыт был распространен и на другие охраняемые территории страны.

Однако именно на примере Беловежской пущи отработана методология и реализация планов управления заповедными землями. Кстати, наличие этого плана было одним из условий, выдвинутых Советом Европы для продления действия в отношении этого национального парка европейского диплома. Поначалу в соответствии с рекомендациями группы международных экспертов планировалось увеличить здесь площадь заповедной зоны более чем вдвое и довести ее до 75 тысяч гектаров. Однако при более детальном изучении вопроса было установлено, что столь значительное увеличение заповедной зоны не позволит реализовать комплекс активных мер защиты – прежде всего, в отношении расположенных на территории пущи низинных болот. Поэтому было решено установить на территории

этого национального парка дифференцированно-сложный режим, а площадь заповедной зоны увеличилась с 30 до 57 тысяч гектаров.

Помимо обеспечения консервативных мер охраны высоковозрастных лесов пуши функциональное зонирование предусматривает возможность проведения таких активных мер охраны, как восстановление нарушенного гидрологического режима. Подобный подход обеспечивает адресность мер охраны, возможность их активного сочетания с регулируемой хозяйственной деятельностью, традиционной для местного населения. Также при реализации планов управления существенно повышается роль науки. Все это способствует повышению качества и эффективности охраны заповедных территорий при увеличении возможности получения на их базе экологических и рекреационных услуг, что и является целью новых подходов.